

ОТВЕЧАЮТ СПЕЦИАЛИСТЫ

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Станки для калибровки и шлифовки плит будут включены в заявку на 1983 год.

Металки фирмы «Демаг» в листопрокатном цехе № 1 — устаревшей конструкции, слабые, рассчитаны на производство лишь 750 тысяч тонн металла в год. При существующем уровне производства отдельные их узлы не выдерживают, ломаются. В настоящее время разрабатывается проект установки грейферной моталки, реализация которого намечается на 1983 год. С пуском третьей моталки уменьшатся их простои и потери производства.

Машинист экскаватора рудника П. Ревунов высказал претензии по работе буфета на руднике. В связи с этим заместитель директора комбината Ф. И. Пивоваров сообщил, что буфет на руднике (филиал столовой № 11) используется для организации питания экскаваторных и путевых бригад, которые не имеют возможности пользоваться столовой во время рабочей смены. Во все дни недели, кроме субботы и воскресенья, буфет функционирует нормально, а субботние и воскресные дни являются выходными для буфетчиц, поэтому режим питания в эти дни нарушается. Начальнику рудника Е. Н. Циглеру и заместителю директора комбината питания Р. В. Ясько дано указание организовать обеспечение продуктами питания экскаваторных и путевых бригад и в субботние и воскресные дни.

Товарищ Ревунов, а также мастер участка РСЦ П. Мельников, мастер цеха изготовления В. Костин и группа работников КХП задали несколько вопросов, касающихся увеличения численности персонала в цехах, изменения графика работы, повышения заработной платы.

Начальник ОНОГиЗ комбината Г. С. Андронов, отвечая на эти вопросы, сообщил, что согласно расчету и приказу Минчермета норматив численности ИТР и служащих ремонтно-строитель-

ного цеха предусматривает 35 человек. На 1 января 1982 года фактически численность ИТР и служащих в цехе столько и составляла. Для увеличения штата оснований нет.

По цеху изложил, как известно, планом по труду комбинату предусматривается расчетная численность персонала, обеспечивающая выполнение задания по росту производительности труда. В 1981 году в цехе изложен рост производительности труда составил 1,1 процента вместо утвержденных 3,5 процента. При этом численность персонала была выше плановой на 10 человек (564 вместо 554). На 1982 год для обеспечения выполнения планируемого объема производства цеху увеличен лимит по численности на 15 человек.

На вопрос о переводе рабочих экскаваторного участка рудника на 12-часовой рабочий день товарищ Андронов отвечает, что в соответствии с постановлением Госкомтруда СССР и ВЦСПС продолжительность непрерывной работы по 12 часов может быть установлена только для локомотивных бригад железнодорожного транспорта. Для остальных работников комбината действующим законодательством установлена физиологически оптимальная продолжительность рабочей смены по 8 часов при работе по непрерывным графикам.

О повышении зарплаты. Решениями XXVI съезда КПСС намечается повысить реальные доходы на душу населения на 16—18 процентов. Будет продолжаться и рост денежных доходов. Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих увеличивается на 13—16 процентов. При этом обеспечивается усиление зависимости размеров оплаты труда от конечных результатов работы коллективов и вклада каждого трудящегося.

В настоящее время производится переработка тарифно-квалификационных справочников и подготовка к новой перетарификации рабочих и служащих.

На правом фланге пятилетки

В коллективе третьего листопрокатного цеха работает много ветеранов, которые начинали трудовой путь с первых дней пуска цеха, а сегодня являются маяками в социалистическом соревновании. Среди таких тружеников — бригадир сортровки, упаковки и сдачи готовой продукции Матвей Ананьевич Гаганов. Участник Великой Отечественной войны, награжденный орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги», коммунист М. А. Гаганов является правопланговым на трудовом фронте, помогая коллективу выполнять задачи, поставленные на второй год одиннадцатой пятилетки.

На снимке М. А. ГАГАНОВ.

Василий СКРЕБКОВ

ВЕТЕР

Влажный ветер выл за дверью,
Сотрясал порывом рамы.
И весна всю ночь капелью
Отбивала телеграммы.
А наутро, солнце встретив,
Отдохнувшее за лесом,
За подолом каждым вегер
Увивался мелким бесом.

Молча Вы ушли — ни слова,
Грустно скрипнуло крыльцо.
А ведь так хочу я снова
Видеть милое лицо.
Но печаль под хмурым небом —
В тучах — спрягала рассвет.
Заметает ветер снегом
Ваш давно остывший след.

Юрий КОМАРОВ

ВЕСНА

Морозный воздух, что коктейль, —
Так хорошо и вкусно пьется!
А синеглазая капель
С весенних крыш вот-вот сорвется.
Дрожит на солнечном краю,
Столкнувшись с первой в жизни
лаской...

Снега ее не узнают,
Следят за крошкой с опаской.
А солнце по ступенькам дней
Взбирается все выше, выше!
И все призывней и нежней
Воркуют голуби на крыше.

Александр ПАВЛОВ

Весенний шум

Журавлиные пляски

На вымахе болот, в куге зеленой,
на островках открывшейся земли,
с разбуженной отвагой, окрыленно
вернувшиеся пляшут журавли.
Их можно трогать голыми руками,
они слепы смертельно и глупы,
они вприпрыжку ходят между

нами,
не чувствуя проложенной тропы.
Они забыли опасаться грома,
летающих вдоль плавней катеров.
И льется журавлиная истома
над маревом безлесых островов.
Так, забывая обо всем на свете,
к тебе приходят, Родина, в твой
дом.
Там плачут старцы, и смеются
дети,
и умирают под твоим крылом.

Как в темноте, не видя дыма,
не накуриться обречен —
вот так же мною ты любима,
во тьме, а я — избалован.
Стою в лучах живого света
зажмурившийся и смешной,
а ты лукавишь рядом где-то
над спотыкающимся мной.
Ты мне протягиваешь руки
и говоришь: «Лови! Лови!».
А я иду на эти звуки,
и словно вечность до любви.
Войди в мой мир, ступи отважно,
моим прозрением дыша,
и отразится в нерве каждом
моя нелепая душа.
Не обжигай холодным взглядом,
не подводи меня к черте...

Сегодня мы представляем нашим читателям стихи члена Союза писателей СССР Александра Павлова, машиниста крана мартеновского цеха № 3 Василия Скребкова, оператора-резчика ЛПЦ № 5 Юрия Комарова и членов литобъединения «Магнит» Николая Яшкина и Игоря Кононова.

Николай ЯШКИН

К вопросу об учителе

Мы всё — не так. Мы резов
мчимся,

И нас влекут слова, слова...
Расхвалим мы себя, едва
Услугой мелкой разрешился
И разбираться будем страстно,
Насколько каждый виноват,
Что вечер — снова невпопад,
И все старания — напрасны,
И недоверчивости хлопья,
И мусор азбучных прикрас
В осадок выпадут как раз.
А вещи смотрят исподлобья.
Однажды мир наговорится
И обесценит словари.
Тогда предметов изнутри
Проступят стершиеся лица.
Воскреснут прерванные звенья,
И школярами — ты и я,
И молчаливые друзья
Преподадут урок терпенья.

К вопросу о дружбе

Мы шапочко знакомы — что
с того? —
В кино, в кафе, на улице,
в трамвае
Ко мне вы поспешите, призывал
За своего. А мне-то какво!
Знакомы вы с известными людьми
И ставите меня о том
в известность...
Довольно измываться безответно.

Я скоро вас ударю, черт возьми!
А впрочем, я неправ. Беру назад
Решительность — пусть будет
мостик зыбкий, —
И грубости, что вам хотел сказать,
Позвольте заменить простой

улыбкой:
Позвольте мне и далее владить
Досадной дружбы тягостные цепи:
Мне чудится — я слышу,
как ворчит
Тот некто, что меня вот так же
терпит.

Игорь КОНОНОВ

Стихи похожи на стихи.
Сегодня день такой погожий,
по лужам топает прохожий,
немного на весну похожий
и на прошедшие дожди.
Подмышкой держит тощий зонтик,
свое спасенье от ненастья,
в домах открыты окна настезь,
и чист далекий горизонт...
И я, уставший от дождей,
смотрю на мокрую дорогу,
и я прошу еще немного
таких отличных, теплых дней.

Мой телефон никто не обрывает,
томится в трубке чья-то тишина,
нет, я не злюсь, я всех вас
понимаю —

весна!
Не до меня, когда бежит
по крышам
беспечный и доверчивый апрель...
Мой телефон молчит. Его
не слышно.
Звонят, но, к сожалению, не мне...
Быть может, позже, в мае
иль в июне
дождусь случайно вашего звонка.
Я буду рад, что вы
не обманули.
Я буду очень счастлив. А пока...
Мой телефон никто не обрывает.

Запрягу своих добрых коней
и умчусь из села в одночасье.
Мой колодец затянет быльем,
и опустится в горнице вечер.
На каком перепутье моем
я тебя неожиданно встречу?
Дважды ливень промчит в горах,
дважды я поклонюсь тебе в ноги,
ты забудешь сомненья и страх
и со мною пойдешь по дороге.
Будут гости за добрым вином,
будет солнышко в горнице нашей.
Выпьем, что ли, за тесный наш дом
и наполним заздравные чаши!

Упаду — ты вскрикнешь от беды,
заплачешь ты — я встану на
колени.
Да, в нашем доме нет живой воды,
она бушует кровью в каждой вене.
Ты замолчишь — я слово подарю,
уснешь — я тихо сяду у порога,
постерегу высокую зарю,
в которую уводит нас дорога.

Как память нас сегодня отыскала...
Легела — и попала прямо в цель.
По телефону голос твой усталый,
так близок и... за тридевять земель.
А до тебя еще лететь и ехать,
по бездорожью мглистому идти.
Смеешься ты,
я слышу — не до смеха,
и сто снегов упало на пути.
Сто тысяч ветров дремлют
за хребтами,
какой из них меня повалит с ног?
Едва-едва твой голос в трубке
смолк —
и пролегла дорога между нами.
И я в пути.

Да здравствуют ветра!
Нас много раз испытывала вьюга.
И снова ты, далекая подруга,
ведешь меня, как звездочка светла.